

УДК 347.121.2
ББК Х404.06

Н.В. АЛЕКСАНДРОВА

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, И ИХ АНАЛИЗ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: моральный вред, возмещение вреда, причинитель вреда, потерпевший, Гражданский кодекс Российской Федерации, обязательства, ответственность, иск, компенсация морального вреда.

В статье рассмотрены проблемы действующего законодательства в сфере компенсации морального вреда, в частности, выделен субъектный состав лиц, участвующих в обязательственных правоотношениях нематериального характера.

Актуальность статьи обусловлена важностью существующей проблемы в современном гражданском законодательстве и судебной практике. Поскольку моральный вред есть неустрашимый вред, поэтому такой вред должен быть возмещен в рамках принципиальных положений и позиций совершенствования закона. В редакции принятого закона действовавшее ранее постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» было заменено новым постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 33 от 15 ноября 2022 г., которое значительно шире по своему содержанию и правовому регулированию.

Цель исследования – проанализировать судебную практику и выделить субъектный состав обязательств, связанных с возмещением и компенсацией морального вреда.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридической, сравнительно-правовой) методов.

Результаты. Исследование субъектного состава показало многообразие тех правоотношений и ситуаций, в которых реализуются субъективные права и обязанности сторон, однако все же, по мнению автора, в вопросах компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, остаются существенные пробелы. Безусловно, правовой анализ обязательств компенсации морального вреда предполагает по рассматриваемому вопросу дальнейшее внесение соответствующих изменений в законодательство, формирование более эффективной правоприменительной практики судов.

Выводы. Вышесказанное позволяет предположить, что существует двойственность подхода к квалификации норм института морального вреда, к его размеру и критериям, сделанный вывод подкреплен различными примерами из практики деятельности судов и анализа законодательства Российской Федерации.

Несмотря на постоянное совершенствование механизма возмещения вреда, возникающего вследствие его причинения, практические проблемы возрастают и требования по его взысканию, в большинстве случаев, оказываются не в полной мере удовлетворенными. Реформа гражданского законодательства не внесла значительных изменений в субъектный состав обязательств вследствие причинения вреда, однако сказать, что новеллы гражданского законодательства никак не затронули этот институт, было бы тоже неверно.

Цель исследования – проанализировать судебную практику и выделить субъектный состав обязательств, связанных с возмещением и компенсацией морального вреда.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

Результаты исследования. Как полагают исследователи, «несмотря на то, что анализ судебной практики позволяет увидеть тенденцию к увеличению сумм, присуждаемых в возмещение причинённого морального вреда, эти суммы явно занижены» [2. С. 53].

Мы согласны со следующей позицией, относительно рассматриваемого вопроса. «Учитывая отсутствие единого подхода к определению размера компенсации, на практике каждая из сторон пытаясь увеличить или уменьшить размере компенсации причиненного вреда, приобщает к материалам дела или представляет на обозрение суда копии аналогичных решений или приговоров вышестоящих региональных или федеральных судов» [4. С. 233].

Из положения норм ст. 151 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ следует, что в обязательствах, возникающих вследствие причинения морального вреда, существенную роль играют два участника – это гражданин, которому причинен моральный вред (потерпевший), и лицо, совершившее действия (бездействие) – деяние, которое нарушило личные неимущественные права или посягнуло на нематериальные блага потерпевшего, а в ряде случаев – его имущественные права. Например, апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 27 июля 2022 г. по делу № 33-2947/2022² оставлено в силе решение Ядринского районного суда ЧР от 5 мая 2022 г. (№ 2-116/2022), которым с К. в пользу М. взыскана компенсация морального вреда в размере 1000 руб. Как установил суд, 11 марта 2022 г. К., находясь в служебном кабинете учреждения, допустил высказывание в адрес М. слов «...»; по заявлению М. в прокуратуру района, к которому была приложена запись, зафиксировавшая высказывания К. в отношении М., проведена проверка, в которой проведена лингвистическая экспертиза фонограммы. Согласно заключению, в высказываниях К. в адрес М. содержались значение унижительной оценки последнего, но не содержится лингвистических признаков неприличной формы выражения. В возбуждении дела об административном правонарушении в отношении К. отказано. Удовлетворяя иск, суды исходили из того, что оспариваемое слово «...» в адрес М., по сути вкладываемого в него смысла, является унижительным, использовано для описания личных качеств последнего; между тем К. мог сформулировать свою критику действий М. другим образом, не прибегая при этом к высказываниям, унижающим его достоинство. Действия К. нарушили нематериальное благо М. – достоинство личности, честь и доброе имя.

В данном случае субъектный состав обязательства простой – это сам потерпевший (М.), чьи нематериальные блага были нарушены, чем причинены

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

² Дело № 33-2947/2022 [Электронный ресурс] // Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4613433&case_uid=8fa42a1a-d522-4997-8817-166ef62f3d27&delo_id=5&new=5.

нравственные страдания (п. 14 Постановления № 33); причинителем вреда является К., так как он непосредственно своими действиями причинил страдания М.; при этом в такой ситуации за действия К. никто не отвечает, поскольку в этом деле М. и К. являлись коллегами, т.е. оскорбление касалось служебных отношений, но не выходило за пределы организации.

Наряду с этим на практике же субъектный состав этого обязательства, возникающего вследствие возмещения морального вреда, может быть достаточно усложнен.

Первый случай – это наличие специального субъекта на одной из сторон обязательства либо на обеих сторонах, которые обусловлены специальным их статусом, вытекающим из особенностей правового регулирования отношений, в которых был причинен вред. В этой связи считаем, что, к примеру, в силу ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹, моральный вред, причиненный потребителю из-за нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченным лицом или импортером) прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда.

Таким образом, от субъектных особенностей правоотношений в этой области, в котором участвует потребитель (т.е. гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести, или заказывающий, приобретающий и использующий товар, работы или услуги, исключительно для семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательством), зависит и конкретный вид причинителя вреда.

Так, апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 20 сентября 2017 г. по делу № 33-4773/2017² оставлено в силе решение Ленинского районного суда г. Чебоксары от 4 июля 2017 г., которым с предпринимателя в пользу З. было взыскано 3000 руб. компенсации морального вреда. Суды установили, что действиями предпринимателя З. как потребителю в рамках договора бытового подряда (изготовление кухонного гарнитура) нарушением срока выполнения работы причинены нравственные страдания. В данном случае потерпевшим является потребитель (по смыслу Закона «О защите прав потребителей») и заказчик (по смыслу норм ГК РФ), а причинителем вреда – исполнитель договора подряда, не выполнивший свои обязательства в срок.

Аналогичным образом, апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 27 июля 2022 г. по делу № 33-2847/2022³ оставлено без изменения решение Калининского районного суда г. Чебоксары от 6 апреля

¹ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 05.12.2022 г. п. 478-ФЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305.

² Дело № 33-4773/2017 [Электронный ресурс] // Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4398238&case_uid=eccc87e3-b1bf41dc-a0e9-b0dae3f1a6f2&dello_id=5&new=5.

³ Дело № 33-2847/2022 [Электронный ресурс] // Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4613706&case_uid=9baeddc7-3acf483f-bd1d-e0f1a086fe88&dello_id=5&new=5.

2022 г., в силу которого с Общества с ограниченной ответственностью «Империл Строй» в пользу С. взыскано 5000 руб. компенсации морального вреда. Как установили суды, застройщик в рамках исполнения договора долевого участия в строительстве нарушил срок передачи объекта долевого участия. При этом в двух данных делах суды исходили из разъяснения, данного в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹, в котором указано, что при решении вопроса о компенсации морального вреда потребителю достаточным условием для удовлетворения иска в этой части является установленный судом факт нарушения прав потребителя.

В п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»² отмечено, что «компенсация морального вреда в этом случае, в том числе в связи с нарушениями, допущенными одновременно с нарушением прав потребителей, может быть взыскана по общим правилам, т.е. при доказанности нарушения его личных неимущественных прав или иные нематериальные блага».

Интересна по этому вопросу позиция в существующей научной доктрине. В.А. Белов «компенсацию» определяет как «действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или предоставления ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей» [1. С. 368].

По мнению другого исследователя, предполагается, что «проблема компенсации морального вреда, в особенности, определение размера компенсации в конкретной денежной форме, уже давно вызывает серьезные затруднения у судей, так как в этой части решение должно быть законным и обоснованным» [5. С. 78].

Правам на защиту и, соответственно, на предъявление требования о компенсации морального вреда обладают лица, которые подверглись страданию в связи с причинением вреда жизни и здоровью. Это может быть как непосредственно субъект, здоровью которого был причинен вред, так и другие лица, испытывавшие страдания.

Таким образом, можно заключить, что само по себе отсутствие нарушения прав потребителей не свидетельствует однозначно об отсутствии оснований для компенсации морального вреда потребителя (например, оскорбление при продаже товара со стороны продавца при соблюдении положений Закона «О защите прав потребителей»).

---

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885.

² О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485.

Одновременное же нарушение может усилить ответственность в виде компенсации морального вреда (неправомерный отказ продавца об удовлетворении требования о замене товара в оскорбительной или унижающей форме). Этот пример указывает, что не только Гражданский кодекс РФ определяет особенности субъектного состава, но и иной Федеральный закон может устанавливать статус субъекта правоотношения.

Другой пример демонстрирует апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 17 июля 2017 г. № 33-3559/2017¹, которым частично отменено решение Канашского районного суда ЧР от 19 апреля 2017 г. и взыскано с Общества с ограниченной ответственностью «Альфа-Тур» в пользу С. 5000 руб. морального вреда. В этом деле нарушение прав потребителей установлено в рамках агентского договора с туристическим оператором, т.е. статус сторон определен Законом «О защите прав потребителей» и ГК РФ (в части конструкции агентирования), кроме того, Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в РФ», соответствующим Порядком оказания услуг по реализации туристского продукта.

Закон «О защите прав потребителей» не является единым законом, что определяет подобные особенности и принципиальные положения.

В последние годы повышенный научный интерес представляют вопросы возложения деликтной ответственности за нарушение относительных прав [З. С. 22]. Так, подобная специфика вытекает и из Трудового кодекса РФ. В силу ст. 3 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)², лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, уполномочены требовать в судебном порядке восстановления нарушенных прав, возмещения материального вреда, а также компенсации морального вреда.

В соответствии с общей нормой ст. 237 ТК РФ, «моральный вред, который был причинен работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику, как это предусмотрено соглашением сторон трудового договора, а при наличии спора – судом». При этом Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ»³ в п. 63 отметил, что «Кодекс не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда и при нарушении иных прав работников, в том числе и при нарушении имущественных прав (к примеру, когда работодатель задержал заработную плату)». В п. 46 Постановления № 33 дополнительно разъяснено, что «право на компенсацию морального вреда может вытекать из любых неправомерных

¹ Дело № 33-3559/2017 [Электронный ресурс] // Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4389018&case_uid=ccb40eb0-d27f-410e-a057-bc4ada2a7132&delo_id=5&new=5.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

³ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 24.11.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

деяний работодателя (к примеру, факта незаконного увольнения, неоформления договора с работником, фактически допущенным к работе и т.д.)».

К примеру, апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики по делу № 33-2540/2022 от 18 июля 2022 г.¹ было оставлено в силе решение Канашского районного суда ЧР от 1 апреля 2022 г., которым с работодателя (Завода) в пользу М. взыскано 286 040 руб. компенсации морального вреда. В частности, как установили суды, на участке производства деталей универсального сборочно-сварочного корпуса Завода М. получил производственную травму. Указанное обстоятельство квалифицировано комиссией в качестве несчастного случая на производстве; комиссия установила причиной этого нарушение работниками, в том числе М., производственной и трудовой дисциплины, так как они не обеспечили исполнение мероприятий по исключению (снижению) уровня риска. Второй причиной являлось то, что Завод неудовлетворительно организовал работы, у него отсутствовал достаточный контроль функционирования системы охраны труда, мониторинг процедур соблюдения работниками дисциплины, в связи с чем Завод привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)².

В данном случае особенности субъектного состава вытекают из факта наличия трудовых правоотношений, урегулированных нормами ТК РФ, при этом общие положения о компенсации морального вреда все же установлены в ст. 151, 1099–1101 ГК РФ.

Специфика субъектного состава установлена и Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В частности, в п. 2. ст. 98 определено, что «медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи»³. Более того, в пункте 48 Постановления № 33 разъяснено, что «указанные лица в том числе обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании медицинской помощи», хотя в ч. 3 ст. 98 Закона речь идет лишь о вреде, причиненном жизни и (или) здоровью граждан. Доказательством сказанному будет следующее решение суда.

¹ Дело № 33-2540/2022 [Электронный ресурс] // Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4611053&case_uid=de57e7f0-f9bb-40eb-b951-e12af37ff7d8&delo_id=5&new=5.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Фед. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 г. № 629-ФЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.

Так, апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 23 апреля 2014 г. по делу № 33-1473/2014¹ было изменено решение Калининского районного суда г. Чебоксары (снижен размер взысканного морального вреда). В данном деле суды установили факт противоправности и необоснованности отказа врачами в госпитализации И. для родоразрешения, что подтверждалось представленными доказательствами, в том числе заключением судебно-медицинской экспертизы. В рассматриваемом случае по состоянию здоровья И. нуждалась в экстренной госпитализации. Об этом свидетельствует также обстоятельство того, что по медицинским документам серьезные проблемы со здоровьем у И. (требующие медицинского вмешательства) начались уже на следующий день (перестала ощущать шевеление плода и другие факторы). Обстоятельство того, что врачи не выявили показания для экстренной госпитализации вследствие внешнего осмотра И., свидетельствует о недостаточно полном обследовании пациентки на момент обращения ввиду того, что в обменной карте указаний на акушерскую патологию акушер-гинеколог не указал. Соответственно И. вправе требовать компенсацию морального вреда в связи с необоснованным отказом от госпитализации, т.е. отказом предоставления своевременной медицинской помощи в день обращения. Поскольку судом первой инстанции при определении подлежащей взысканию с ответчика компенсации морального вреда необоснованно положено также наличие вины в рождении у истца мертвого ребенка, в то время как смерть ребенка не находится в причинной связи с виновными действиями ответчика, то решение Калининского районного суда г. Чебоксары подлежит изменению в части размера компенсации морального вреда.

Приведенный пример приводит ко второй группе усложненных субъектных составов, которые обусловлены общими правилам возмещения вреда в соответствии с законом. К ним, в частности, относится ответственность юридического лица либо гражданина за вред, причиненный его работником (ст. 1068 ГК РФ) в ходе исполнения трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В силу этой нормы, работником признается гражданин, выполняющий на основании трудового договора или контракта, либо по гражданско-правовому договору, если действовали по заданию работодателя (заказчика) и под его контролем выполняли трудовые функции. При этом, как отметил Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 Постановления № 33, осуждение или привлечение работника к административной ответственности не изменяют бремена ответственности за моральный вред, возмещаемый работодателем за действия его работника.

Так, к примеру, апелляционным определением Верховного суда ЧР от 8 августа 2022 г. по делу № 33-3101/2022² изменено решение Красноармейского районного суда ЧР от 29 апреля 2022 г., и с Общества с ограниченной ответственностью «Логтранс» в пользу З. взыскано 300 000 руб. компенсации морального

¹ Дело № 33-1473/2014 [Электронный ресурс] // Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4247418&case_uid=bfa467a4-5e33-4d91-bfaf-c465e5fb1df1&delo_id=5&new=5.

² Дело № 33-3101/2022 [Электронный ресурс] // Верховный суд Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4616326&case_uid=a9bf5875-0f58-413c-8b8d-29972e980673&delo_id=5&new=5.

вреда (вместо 70 000 руб. по решению суда первой инстанции). Суды установили, что И. (водитель Общества), при управлении автомобилем столкнулся с автомобилем истца З., в результате чего З. получил телесные повреждения (длительное расстройство здоровья); сам И. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ, И. на момент ДТП находился в трудовых отношениях с Обществом в должности водителя-экспедитора.

Данный пример приводит ко второму общему правилу распределения ответственности по возмещению морального вреда.

Согласно ст. 1079 ГК РФ, все лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные средства и механизмы, различная строительная деятельность, электрическая энергия высокого напряжения либо взрывчатые вещества, яды и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником этой повышенной опасности (по общему правилу, пока не докажут наличие факта действия непреодолимой силы, умысла потерпевшего, его неосторожности). Эта обязанность возлагается на лицо, которое владеет таким источником на праве собственности, хозяйственного ведения, ином законном основании (в том числе аренда, доверенность на право управления транспортным средством, т.д.). Исключением возложения подобной ответственности является также выбытие такого источника из владения лица в результате противоправных действий иных лиц. Более того, еще специфика субъектного состава вытекает из того, что при взаимодействии источников повышенной опасности (например, при ДТП) вред третьим лицам возмещается по правилам солидарного обязательства.

В частности, в п. 21 Постановления № 33 отмечено, что «владелец источника повышенной опасности, виновный в таком взаимодействии, при взаимодействии двух источников повышенной опасности не может требовать компенсации морального вреда от других участников взаимодействия. Кроме того, в п. 34 отмечено, что в пользу пассажиров транспортных средств моральный вред в такой ситуации подлежит солидарному возмещению».

Интересный пример можно найти в практике Верховного Суда РФ. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 г. № 13-КГ21-3-К2¹ было отменено определение судебной коллегии Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г., было оставлено в силе апелляционное определение Тамбовского областного суда от 11 марта 2020 г. Как установили суды, Ш. обратилась к Обществу с ограниченной ответственностью «Стинэк» с требованием о взыскании 2 000 000 руб. морального вреда, она указала, что в результате ДТП с участием пассажирского микроавтобуса ГАЗ-322132, принадлежащего Обществу и предназначенного для перевозки рабочих предприятия, под управлением Беляева В.М., автомобиля ВАЗ-21043 под управлением Нугаева Ю.Я. ее супруг Ш., находившийся вместе с другими рабочими после завершения работы в микроавтобусе, получил травмы, повлекшие его смерть. При этом по приговору Нугаев Ю.Я. был признан виновным в совершении преступления,

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2021 г. № 5-КГ21-5-К2 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=668283#poM6uWT1tQcLo282>.

а заявленный Ш. в рамках уголовного дела гражданский иск о компенсации морального вреда с Нугаева Ю.Я. удовлетворен, в ее пользу взыскана компенсация морального вреда в размере 800 000 руб. Решением районного суда в удовлетворении иска отказано; апелляционным определением областного суда, решение было отменено, с Общества в пользу Ш. взыскано 800 000 руб., с зачетом сумм, которые взысканы с Нугаева Ю.Я. Кассационный суд отменил апелляционное определение и направил дело на новое рассмотрение; он согласился с выводом суда апелляционной инстанции о солидарной ответственности владельцев источников повышенной опасности, но посчитал, что судом нарушены нормы процессуального закона, что выразилось в непривлечении к участию в деле других участников ДТП, поэтому не был установлен объем ответственности солидарных должников, т.е. общий размер компенсации, необходимой для полного возмещения причиненного потерпевшей морального вреда.

Верховный Суд РФ отметил, что Ш. была вправе требовать компенсацию морального вреда как совместно от всех солидарных должников – владельцев источников повышенной опасности, при взаимодействии которых причинен вред жизни ее супруга Ш., так и от любого из них в отдельности, в частности от Общества. Не получив от Нугаева Ю.Я. исполнения обязанности по компенсации морального вреда, установленной по приговору, Ш. обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда к Обществу, реализовав таким образом свое право, предусмотренное п. 1 и 2 ст. 323 ГК РФ, на обращение с требованием об исполнении солидарной обязанности к другому солидарному должнику.

Этот пример также указывает на то, что правом на иск о компенсации морального вреда в связи со смертью лица обладают его родственники, так как в п. 14 Постановления № 33 к нравственным страданиям отнесены среди прочего переживания в связи с утратой родственников. Тем самым следует разделять причинение вреда жизни, повлекшее смерть, как деяние, посягающее на жизнь одного лица, и причинение морального вреда его родственнику – как деяние, посягающее на нематериальное благо другого лица. Эти отношения хотя и связаны непосредственно одними и теми же обстоятельствами, с точки зрения права квалифицируются по-разному и имеют различные правовые основания.

Схожим примером является и утрата животного. В частности, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении № 15-КГ22-1-К1 от 21 июня 2022 г.¹ отменила судебные акты, дело направила на новое рассмотрение. Суды установили, что на пешеходном переходе С., управляя автомобилем, совершил наезд на принадлежащую истцу А. собаку, которая от полученных повреждений впоследствии скончалась. С. признан виновным в совершении административных правонарушений по п. 2 ст. 12.18 и 12.27 КоАП РФ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, отказав в удовлетворении иска, исходили из того, что животные в силу норм ГК РФ являются имуществом и гибель собаки – причинение истцу имущественного вреда, в связи

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2022 г. № 15-КГ22-1-К1 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2135224.

с чем требования о компенсации морального вреда, основанные на причинении материального ущерба, удовлетворению не подлежат.

Коллегия же отметила, что применение законодателем по отношению к животным категорий жестокость, нравственность, гуманизм свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах гибель животных причиняет их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания, в силу эмоциональной привязанности и (или) психологической зависимости, потребности в общении по отношению к конкретному животному, что не исключает возложение на причинителя вреда обязанности компенсировать не только имущественный ущерб, но и моральный вред. Наличие или отсутствие таких оснований должно устанавливаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Практика указывает, что животное может быть и непосредственным причинителем вреда, если оно является источником повышенной опасности, т.е. «бойцовской собакой». К примеру, в определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 88-13729/2020¹ удовлетворен иск, в том числе в части взыскания морального вреда в ситуации, когда собака истца была убита подобной собакой ответчика.

Специфика субъектного состава обнаруживается в делах, которые связаны с причиненным незаконным действием/бездействием должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления. В подобных случаях, в силу ст. 1069 и 1070 ГК РФ, ответственность за моральный вред несет казна (РФ, субъект РФ или муниципальное образование). Однако несколько иная конструкция ответственности имеется в случаях, которые связаны с причинением морального вреда недееспособным лицом, к примеру, за действия детей. Ответственность, в силу ст. 1073 ГК РФ, в части вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте до 14 лет (малолетним), несут родители, опекуны или усыновители (по общему правилу).

К примеру, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 46-КГ21-11-К6² оставлены без изменения судебные акты, которыми иск Г.А. и Г.О. в интересах несовершеннолетнего Г.К. удовлетворен и взыскано с С.М. и С.А. за С.Н. солидарно в пользу самого несовершеннолетнего Г.К. 40 000 руб., а в пользу родителей Г.А. и Г.О. в размере 3000 руб. каждому. Противоправными действиями со стороны С.Н. истцам и их сыну причинен моральный вред. В частности, суды установили, что причинение вреда здоровью несовершеннолетнего Г.К. произошло в результате обоюдной драки, в ходе которой Г.К. и С.Н., потеряв равновесие, упали на землю на левую руку Г.К., поскольку Г.К. оказался снизу, а С.Н. – сверху. Характер физических и нравственных страданий оценивается

¹ Дело № 8Г-9981/2020 [88-13729/2020] [Электронный ресурс] // Первый кассационный суд общей юрисдикции: офиц. сайт. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=26535733&case_uid=7920e68b-e269-46b9-acfe-cfa5cacc3ada&delo_id=2800001&new=2800001.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 г. № 46-КГ21-11-К6 // Верховный суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://nalogcodex.ru/sud_pract/vs-rf/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-22.06.2021-_46-kg21-11.

судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Как установлено судами и следует из материалов дела, несовершеннолетнему Г.К. при обращении в ГБ № 1 им. Пирогова (г. Самара) был поставлен диагноз «перелом верхнего конца плечевой кости слева». Суд первой инстанции исходил из того, что Г.К. причинены физические и нравственные страдания, а также нравственные страдания Г.А. и Г.О. При определении размера денежной компенсации суд учитывал степень вины ответчика и причиненных истцам физических и нравственных страданий, длительность нахождения Г.К. в лечебном учреждении, необходимость восстановления пропущенного учебного материала, лишение привычного образа жизни, ограничения в развлекательно-оздоровительных и спортивных мероприятиях, а также требования разумности и справедливости. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с решением суда первой инстанции.

Выводы. Приведенные доводы и анализ законоположений позволяют говорить о том, что круг субъектов, которые могут быть как непосредственными потерпевшими и причинителями вреда, также и самими потерпевшими и лицами, ответственными за причинение морального вреда, крайне широк и обусловлен внедоговорными правоотношениями, в которых находятся стороны и для которых действуют общие правила возмещения вреда по закону в соответствии с гражданским законодательством. Однако рассмотренные выше положения позволяют сделать вывод, что существует двойственность подхода к квалификации норм института морального вреда, к его размеру и критериям. Указанные аспекты рассмотрены на примерах из актуальной судебной практики деятельности Верховного суда Российской Федерации и Верховного суда Чувашской Республики.

Литература

1. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2018. 451 с.
2. Невзгодина Е.Л., Лантух Д.В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причиненного животными, имеющими владельца // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2019. Т. 16, № 2. С. 50–67.
3. Синицын С.А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 7–44.
4. Сорокин А.В. Особенности определения размера компенсации морального вреда при причинении вреда здоровью в российском праве // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 9-1. С. 230–237.
5. Шамсутдинова К.Б. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина // Вестник науки. 2022. Т. 5, № 12(57). С. 77–81.

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Nadezhda V. ALEKSANDROVA

THE SUBJECT COMPOSITION OF OBLIGATIONS ARISING DUE TO MORAL DAMAGE AND THEIR ANALYSIS IN JUDICIAL PRACTICE

Key words: moral damage, compensation for harm, tortfeasor, victim, Civil Code of the Russian Federation, obligations, liability, claim, compensation for moral harm.

The article deals with the problems of current legislation in the field of compensation for moral damage, in particular, the subject composition of persons involved in non-material legal relations is highlighted.

The relevance of the article is due to the importance of the existing problem in modern civil legislation and judicial practice. Since moral harm is irreparable harm, therefore such harm must be compensated within the framework of the fundamental provisions and positions of the improvement of the law. As amended by the adopted law, the earlier resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of December 20, 1994 "Some issues of the application of legislation on compensation for moral damage" was replaced by a new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 33 dated November 15, 2022, which has become much broader in its content and legal regulation.

The purpose of the article is to analyze judicial practice and highlight the subject composition of obligations related to compensation and compensation for moral damage.

Materials and methods. The realization of the research goal was achieved with the help of general scientific (analysis, synthesis) and private scientific (formal legal, comparative legal) methods.

Results. The study of the subject composition showed the diversity of those legal relations and situations in which the subjective rights and obligations of the parties are realized, however, according to the author, significant gaps remain in the issues of compensation for moral damage caused to the life and health of citizens. Of course, the legal analysis of the obligations of compensation for moral damage presupposes, on the issue under consideration, further amendments to the legislation, the formation of more effective law enforcement practice of the courts.

Conclusions. The above suggests that there is a duality of approach to the qualification of the norms of the institution of moral harm, to its size and criteria, the conclusion is supported by various examples from the practice of the courts and the analysis of the legislation of the Russian Federation.

References

1. Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo v 2 t. T. 1. Obshchaya chast'* [Civil law in 2 volumes. Vol. 1. General part]. Moscow, Yurait Publ., 2018, 451 p.
2. Nevzgodina E.L., Lantukh D.V. *Istochnik povyshennoi opasnosti i vozmeshchenie vreda, prichinennogo zhivotnymi, imeyushchimi vladel'tsa* [Source of increased danger and compensation for harm caused by animals that have an owner]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 50–67.
3. Sinitsyn S. A. *Absolyutnaya zashchita otnositel'nykh prav: prichiny, posledstviya i sootnoshenie s prinyatoi klassifikatsiei sub'ektivnykh prav* [Absolute protection of relative rights: causes, consequences and correlation with the accepted classification of subjective rights]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2015, no. 1, pp. 7–44.
4. Sorokin A.V. *Osobennosti opredeleniya razmera kompensatsii moral'nogo vreda pri prichinenii vreda zdorov'yu v rossiiskom prave* [Features of determining the amount of compensation for moral damage in case of injury to health in Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2022, vol. 12, no. 9-1, pp. 230–237.
5. Shamsutdinova K.B. *Kompensatsiya moral'nogo vreda pri prichinenii vreda zhizni i zdorov'yu grazhdanina* [Compensation for moral damage in case of harm to the life and health of a citizen]. *Vestnik nauki*, 2022, vol. 5, no. 12 (57), pp. 77–81.

NADEZHDA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Civil and Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Формат цитирования: *Александрова Н.В.* Субъектный состав обязательств, возникающих вследствие причинения морального вреда, и их анализ в судебной практике [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 1. – С. 37–48. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/1/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-1-37-48.